

ПОЭТУ ИНТЕРНАЦИОНАЛИСТУ

80-летию со дня рождения выдающегося сына узбекского народа, лауреата Ленинской премии Гафура Гуляма был посвящен торжественный вечер в Колонном зале Дома союзов, прошедший под председательством секретаря правления СП СССР В. Кожевникова.

Слово о Гафуре Гуляме произнес секретарь ЦК Компартии Узбекистана А. У. Салимов. Писатели Ч. Айтматов, А. Софронюк, А. Арипов, Мустай Карим, Р. Казакова, Э. Вахидов, С. Азимов говорили о том, что произведения народ-

ного поэта Узбекской ССР стали достоянием всеобщего многомиллионного читателя, что его вдохновенная лира воспевала свершения родного народа, пробужденного к новой жизни Великой Октябрьской социалистической революцией.

На торжественном вечере присутствовали заместитель заведующего Отделом культуры ЦК КПСС А. А. Беллев, заместитель Председателя Совета Министров РСФСР Е. М. Чехарин, секретарь МКГ КПСС А. М. Роганов.

ТВОРЧЕСКАЯ МАСТЕРСКАЯ

КАЛЕНДАРЬ «ЛГ»

ИСТОРИЯ дарует бессмертие тем художникам слова, кто, беззаветно служа Отчизне и народу, обогащает несметные сокровищницы памяти новым, революционным пониманием мира и человека. Такими были советские классики Максим Горький и Владимир Маяковский. От них это понимание перешло и другим, вослед идущим писателям, например, к Гафуре Гуляму, о которых мы с гордостью говорим как о зачинателях советской многонациональной литературы.

Гафур Гулям — поэт масс, сердце которого открыто настезь нашему удивительному и прекрасному миру, всему, что создано гением и могучим трудом советского народа.

С любовью величая Гафура Гуляма народным поэтом Узбекистана, мы говорим о нем как об истинно партийном, советском поэте-интернационалисте, творившем для народа, как о мудром мыслителе и общественном деятеле, умевшем ставить важные жизненные вопросы и находить пути их решения.

«В чем красота?» — адресует он свой вопрос новому, социалистическому обществу, строящемуся в Узбекистане. И, как бы откликаясь на зов времени, сам же отвечает — в созидательном, творческом труде миллионов. В этом ответе, как в капле воды, отразилась истина новой действительности, наша правда.

Еще в раннем детстве маленький Гафур знакомится с творчеством замечательных узбекских поэтов Муками, Фурката, Асири, бывших частыми гостями в их доме. В такой обстановке интерес к поэтическому слову проявился у мальчика рано, хотя его детство полуголодного сорванца ничем не отличалось от детских лет большинства сверстников из пыльного глинобитного квартала в старой части Ташкента. Гафур рано потерял отца и мать, и на него, как на старшего, легла вся тяжесть заботы о семье.

«Моя собственная судьба, — вспоминал он, — тоже заключала немало контрастов. Беззаботное буйство детских игр — и раннее сиротство. Скучные часы учебы — и сладкие минуты собственных открытий... Свинцово-тяжкая мальчишеская работа... и сияющие миры книг. Опасные шепотки по углам — и пушечный гул революции... И потому детство — страшные и смешные, темные и пестрые картины ушедшего мира — надолго осталось для меня главным впечатлением и мерилом. Его не мог заслонить и новый мир, рождавшийся на глазах: как бы увлеченно ни говорил я об этом новом, старое неизменно стояло рядом, хотя бы как трагический или пародийный контраст».

Но все же поэтическое слово Гафура Гуляма явилось прежде всего органичным откликом на рождение и становление нового, социалистического мира. В 1923 году он публикует свое первое стихотворение «Дети Феликса», в котором говорится о тысячах беспризорных подростков страны. Социально насыщенная жизнь всецело привлекает молодого поэта и дает сильнейшие импульсы к творчеству. Со всей горячностью души он воспринимает происходящие в жизни народа изменения.

Гафур Гулям всегда в гуще событий. Сочетая свою работу в народном образовании после окончания кратких педагогических курсов с интенсивной газетной и журнальной деятельностью, он много ездит по республике, по стране. Много пишет, все время нацелен на актуальную, злободневную проблематику. Его интересуют будни яз-яванских ирригаторов и ферганских виноградарей, каршинских хлопкоробов и тамдынских чабанов. Как и Айбек, Хамид Алимджан, Уйгун, Шейхзаде, Миртемир, Зульфия и другие поэты, Гафур Гулям глубоко и остро чувствует сердцебиение жизни своего народа, исключительно верно нащупывает и находит самое главное для времени, для общества, наполняющее его стихи, поэмы, очерки, рассказы, повести густыми живыми, весомыми слов.

Идут годы, накапливается литературный опыт, и вырабатывается у художника зоркий, исторический взгляд, оттачивается собственный, своеобразный стиль мастера. Вот стихотворение «На путях Турксиба», ставшее своего рода этапным не только для Гафура Гуляма, но и для всей узбекской молодой поэзии начала тридцатых годов.

«Я ездил на строительство Турксиба дважды, написал два очерка о поездках, и тема казалась мне «отработанной», — вспоминал Гафур Гулям. — Но какое-то время спустя воспоминание о стройке снова зацепило меня...»

Теперь же эта гигантская степь представилась мне пространством Времени. На проблескивавшие мгновения я видел — словно двойным наложением, — как сквозь памятные картины стройки движется какой-то караван, погибающий в столбе смерча; или гикающая конная орда; или муравьиные полчища переселяющихся племен; или вовсе пустая, непод-

вижно убегающая степь, беспредельная, как небытие... И волна слов ударила в меня. Они налетали, повторяясь или вторя друг другу, в каком-то явном, но не сразу уловимом ритме, и я вдруг понял: да это стихи! Стихи... но каких я не писал еще никогда. Они повторяли уже не тот, привычный шаг знакомых размеров — неизбежную память чужих строк, — а неровные порывы ветра, топот толп, хлопанье полотнищ, мерный или сбивающийся перестук копыт, резкую дробь барабана... Я отдался этому ритму: я легко заполнял его словами — образы проходили перед моим взором. Я чувствовал только, что складывающиеся куски надо остановить... не то волна пролетит и останется одна пена...»

Очень стар,
незапамятно стар
этот путь...
И теперь некий новый батыр,
но не царь,
ужасающий зверствами мир,
не грабитель земель,
не губитель культур,
а стронтель,
разбивший насилие скрижалей,
сокрушивший владычество ханов
и бар,
тот, что вывел народы из тюрем
и нор...
здесь со славой прошел,
символ освобождения, —
серп и молот
подняв над землей...

В этом стихотворении явственно ощутимы и уроки Хамзы, и школа Владимира Маяковского, итогом которой стал блистательный перевод на узбекский язык поэмы «Во весь голос».

Обновленный Восток, великий подъем узбекского народа, строящего социализм, зримые результаты коллективного, братского труда постоянно вдохновляют Га-

К 80-летию со дня рождения Гафура ГУЛЯМА

ВДОХНОВЕННЫЕ СТРОКИ

фура Гуляма, пробуждают в нем неумную творческую энергию. Одно за другим создаются им такие могучие поэтические произведения, как «Кукан», «Два акта», «Свадьба», и другие, каждое из которых — подлинное открытие в узбекской советской поэзии, обогатившее ее новизной метафор, разнообразием ритма и четкой работой аллитераций и рифм.

Человек в творчестве Гафура Гуляма значителен в своих деяниях и помыслах. Он — личность, патриот, энтузиаст, пионер-открыватель. Убежденность в правоте идей социализма, верность делу ленинской Коммунистической партии придают его произведениям гигантскую действенную силу.

Творчество Гафура Гуляма многогранно. Но темы дружбы и братства, мира на планете Земля, свободы и процветания народов являются главными. Революционизирующая поэзия, поднимающая ее на высокую ступень гражданственности тематика сближает Гафура Гуляма с Маяковским и Тихоновым, Твардовским и Исаковским, Табидзе и Турсунзаде, Коласом и Тычиной и многими-многими другими замечательными мастерами нашего века. Здесь кроется их духовное и нравственное родство и близость. И для Гафура Гуляма, и для них всех не было чуждых поэзии тем. Любую тему они воспринимали прежде всего как социальную и решали как «сверхзадачу», раскрывая ее на самом высоком уровне, достигнутом современной русской, советской и узбекской поэзией.

Творчество Гафура Гуляма полифонично. Стихи его могут достигать невероятного публицистического накала и в то же время звучать задумчиво и нежно. Поэту подвластны все грани человеческого чувства: любовь, доброта, сострадание.

В таких знаменитых произведениях, как «Зима», «Проводы», «Жду тебя, сын мой», «Прощай», «Время», «Разум и перо», Гафур Гулям достигает максимального духовного величия. Эти и другие значительные произведения принесли ему мировую славу. Не случайно за стихи этого периода, вошедшие в книгу «Иду с Востока», поэт был удостоен Государственной премии СССР.

Разве ты сирота?..
Успокойся, родной!
Словно доброе солнце,
склоняясь над тобой,
материнской,
глубокой
любовью полна,
бережет твоё детство большая страна.
Здесь ты дома,
здесь я стерегу твой покой.

Эти строки из стихотворения «Ты не сирота» прозвучали на всю страну, сделавшись как бы формулой всенародного братства и взаимопомощи.

Поэт знал цену времени, знал людей — своих современников, всей душой любил их и дарил им все лучшее, что имел: свой добрый и светлый талант, свою, как выразился его украинский друг Иван Ле, «золотую строку».

Удивительным лириком с негромкой раздумчивой интонацией мудреца предстал Гафур Гулям в своей последней книге «Итоги», удостоенной Ленинской премии. Знание человеческой природы, мудрость прожитых лет, необыкновенная лирическая полнота и словесная точность, наполняющие лучшие стихотворения из этой книги, позволяют отнести строки, написанные поэтом, на первый взгляд, о себе, ко всем людям — к их жизни, работе, любви...

Узбекистан, узбекская литература и Гафур Гулям!.. Как они органично сливаются в единое целое, как взаимно дополняют и создают друг друга! Многогранное, высокохудожественное и высокохудожественное творчество лауреата Ленинской премии Гафура Гуляма, поэта и академика, мудрого наставника и взыскательного учителя молодежи, устремлено в светлые дали будущего. Поэтический голос его и сегодня звучит призывно и могуче:

Эй, люди
Африки чернокожей,
Европы,
Азии,
Всей планеты!
К вам обращаюсь,
слушайте, слушайте
вас тревожу,
слово это...
Будьте готовы,
Будьте готовы
Водрузить над миром
алое знамя!

Да, до глубины своей одухотворенной души Гафур Гулям был патриотом Советской Родины. В патриотизме он понимал наивысший смысл своей и вообще человеческой жизни. И отсюда — чистейший, прозрачный и, я бы сказал, могучий гафуровский патристический почерк в советской поэзии, где каждая строка наполнена живой кровью любви к Родине, к соотечественникам, и особенно молодой подрастающей смене.

Человек, современник в глазах Гафура Гуляма значителен и обязателен прежде всего своей любовью к родной земле, к миру, к революционным ценностям, верностью неумирающим заветам отцов. И поэтому тоже не случайно Гафур Гулям каждой строкой боролся за то, чтобы его современник, его брат, рядом стоящий, его друг неизменно достиг уровня Личности и Гражданина. В этом он видел цель и смысл жизни. «Мгновение огромно и неповторимо», — писал поэт. И сколь неповторимы и огромны ни были бы мгновения, он сумел запечатлеть их в своих творениях.

Его стихи о крепкой дружбе между братскими народами, и стихи о Ленине, о Коммунистической партии, и стихи, обращенные к угнетенным народам Азии, Африки и Латинской Америки, и стихи, исполненные грозной ненависти против империализма и братоубийственных войн, и стихи, возвеличивающие труд и героизм советского человека, и стихи о любви, и стихи про горлинок, свивших гнездо прямо над окном поэта, не чужды волшебству мастера.

Садовник смертен — то закон природы,
но у народа нескончаем век;
не для себя — для внуков,
для народа
в саду работой занят человек.

Смертен человек — и бессмертен человек. Так утверждал Гафур Гулям. Так восславлял жизнь Гафур Гулям, которому ныне исполняется семьдесят лет.

Еще тридцать лет назад он писал: «Моя Родина, расцветая день ото дня, идет под руководством великой Коммунистической партии в прекрасное будущее. Народы нашей великой неопределимой Отчизны страстно желают мира во всем мире. Я являюсь скромным певцом этих счастливых мирных дней и советского народа, строящего коммунизм».

Сад поэзии Гафура Гуляма в цвету, он — вечен!

Сарвар АЗИМОВ

ТАШКЕНТ